

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.31857/S086919080025976-0

«ЭГЕЙСКИЙ ДИСПУТ» В ТУРЕЦКО-ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2023

А.С. АТРАШКЕВИЧ ^a, С.А. ПАНАРИН ^b^{a, b} – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия^a – ORCID: 0000-0001-5797-4955; Alexandra.atra13@gmail.com^b – ORCID: 0000-0001-6906-4705; sergpanar@mail.ru

Резюме: С 1913 г. по 1947 г. была сформирована договорно-правовая база распределения акватории Эгейского моря между Турцией и Грецией. Однако подписанные в указанный период международные соглашения, целью которых было разграничение суверенитетов двух государств над морскими территориями, со временем сами стали причиной возникновения новых споров и конфликтов между Анкарой и Афинами. С одной стороны, объяснялось это несовершенством заключённых соглашений: они не решили ряд спорных вопросов, а в некоторых пунктах ещё и противоречили одно другому. С другой стороны, на развитие Эгейского диспута повлияло ещё и то обстоятельство, что с 1920-х гг. по всему миру началась разработка морских месторождений углеводородов. В 1973 г. первая нефть была получена и на севере Эгейского моря. Это событие отразилось на турецко-греческих отношениях негативным образом: если раньше спор о разделении континентального шельфа и без того был трудноразрешимым, то теперь непримиримость сторон дополнительно усугубилась мощной экономической подоплёкой, поскольку каждый участник спора стремится заполучить свой кусок нефтяного «пирога».

Таким образом, триггерами обострения турецко-греческих отношений во второй половине XX в. стали недостатки сформированной ранее договорно-правовой базы раздела Эгейского моря между Турцией и Грецией и технологическое развитие промышленности, позволившее начать исследования морского дна на предмет поиска ценных месторождений. Оба этих фактора оказали большое влияние на развитие конфликтов между Анкарой и Афинами; но при этом не стоит забывать, что и почва для зарождения споров была благодатной. Имеется в виду формировавшаяся на протяжении столетий и до сих пор действенная историческая память населения двух стран о преимущественно враждебном характере отношений между ними.

Ключевые слова: Эгейский диспут, историческая память, континентальный шельф, Лозаннский мирный договор, острова.

Для цитирования: Атрашкевич А.С., Панарин С.А. «Эгейский диспут» в турецко-греческих отношениях. *Восток (Oriens)*. 2023. № 4. С. 103–113. DOI: 10.31857/S086919080025976-0

THE “AEGEAN DISPUTE” IN TURKISH-GREEK RELATIONS

© 2023

Alexandra S. ATRASHKEVICH ^a, Sergei A. PANARIN ^b^{a, b} – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia^a – ORCID: 0000-0001-5797-4955; Alexandra.atra13@gmail.com^b – ORCID: 0000-0001-6906-4705; sergpanar@mail.ru

Abstract: *In 1913–1947, the contractual and legal framework for the division of the Aegean Sea between Turkey and Greece was established; however, the agreements signed during this period with the aim to delimit the sovereignty over the maritime territories, later promoted a new upsurge of disputes between Ankara and Athens. The tensions were caused by the fact that the agreements failed to resolve some controversial issues. In some points they also contradicted one another. The Aegean dispute was also influenced by the rapid development of exploration and mining of offshore hydrocarbon deposits that had begun in the 1920s. Moreover, in 1973, oil has been obtained in the north of the Aegean Sea for the first time.*

Thus, the triggers for the exacerbation of Turkish-Greek relations in the second half of the 20th century were, on the one hand, linked to the shortcomings of the previous legal framework for the division of the Aegean Sea; on the other hand, they stemmed from the technological improvements which made the exploration of the seabed possible. Both of these factors had a great influence on the relations between Ankara and Athens; at the same time, one should not forget that the ground for the emergence of disputes was fertile. This includes historical memory about the relations between the two countries, filled with wars, acts of violence, mutual grievances, etc. over the centuries; considering that such memory is still alive among the both nations, it helps to reproduce a predominantly unfriendly if not inimical nature of relations between them.

Keywords: Aegean dispute, historical memory, continental shelf, Treaty of Lausanne, islands.

For citation: Atrashkevich A.S., Panarin S.A. The “Aegean Dispute” in Turkish-Greek Relations. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 4. Pp. 103–113. DOI: 10.31857/S086919080025976-0

С момента обретения Грецией независимости в 1832 г. и по настоящее время отношения между ней и Османской империей, затем Турецкой республикой могут быть охарактеризованы как преимущественно конфликтные. Конфликтность эта определялась и определяется не только столкновением экономических или политических интересов, но и исторической памятью об отношениях между двумя странами (далее ИПО). Формирование ее началось ещё в эпоху первых столкновений Византии с Сельджукидами и Османами, но ее наиболее значимые пласты, с трудом преодолимые, зато легко актуализируемые, отложились в период от национально-освободительной войны греков за независимость до возникновения кипрской проблемы. Сюжет о роли ИПО в турецко-греческих отношениях нами уже рассматривался [Атрашкевич, Панарин, 2022]; в настоящей статье предполагается сосредоточиться на конфликте, на протяжении последних десятилетий способствующем аккумуляции ИПО новых негативных воспоминаний, – на споре между Турцией и Грецией о разделе бассейна Эгейского моря и его влиянии на отношения двух государств.

Данный конфликт носит многосторонний характер, так как речь идет одновременно о разделе водного и воздушного пространства, континентального шельфа и мелких включений суши в акватории. Однако основу конфликта, который мы вслед за американским исследователем Вэн Дайком называем Эгейским диспутом [Van Dyke, 2005, p. 63–64], со-

ставляют, как нам представляется, два нерешенных вопроса. Первый из них – это вопрос о принадлежности малых островов / островков и морских скал. В английском языке те и другие нередко обозначаются одним термином *islets*, поскольку он употребляется для обозначения клочков суши не просто маленьких, но еще и необитаемых, лишенных растительности, каменистых и/или песчанистых, что и сближает их с морскими скалами, мелкими коралловыми рифами и открывающимися лишь во время отлива отмелями [*Islet*]. Второй предмет спора – о разграничении территориальных вод. Споры о разграничении континентального шельфа и воздушного пространства также играют важную роль, но они скорее следствие, чем непосредственная причина. Ибо, пока не согласована принадлежность того или иного клочка суши, останется спорным тот или иной участок базовой или исходной линии, от которой отмеряется ширина шельфа, принадлежащего государствам – участникам спора; равным образом, нерешенность вопроса о протяженности территориальных вод не позволяет установить воздушные границы.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУШИ В ЭГЕЙСКОМ МОРЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В физико-географическом смысле Эгейское море расположено между Балканским полуостровом, Малой Азией и о. Крит, в политическом – между Грецией и Турцией¹. Разногласия между ними относительно раздела моря во многом обусловлены значительной изрезанностью береговой линии и не менее значительной насыщенностью акватории большими и малыми пространствами суши, омываемыми со всех сторон водой. При площади моря, по разным подсчетам определяемой в 191–214 тыс. кв. км, в нем располагаются 483 больших и малых острова, а с учетом всех без исключения *islets* общее количество единиц суши в море составляет около 2 тыс. [*Основные острова; Эгейское море. География; Эгейское море*]. Это объективное обстоятельство затруднило бы, скорее всего, проведение взаимно согласованных разграничительных линий и при добрососедских отношениях между странами – субъектами разграничения. Когда же оно осложнено ИПО, акцентирующей конфликтность взаимоотношений, согласование границ становится целью, вообще труднодостижимой.

География, как и история, лишь осложняют взаимоприемлемое разрешение нынешнего Эгейского диспута (далее ЭД). Суть же его заключается в правовом аспекте урегулирования территориальных претензий Турции и Греции в первой половине XX в. Чтобы разобраться в этом аспекте, обратимся к международным договорам, которые определяли принадлежность ныне спорных территорий в Эгейском море либо повлияли на их определение.

В сентябре 1911 г. началась итало-турецкая война, войска Италии вторглись в Киренаику и Триполитанию. Довольно быстро стало ясно, что процесс их полной оккупации и «умиротворения» может оказаться затяжным и затратным, поэтому итальянская сторона сделала ставку на принуждение турецкой к миру посредством операций за пределами будущей Ливии [Пономарёва, 2015, с. 145–148]. В частности, военно-морской флот Италии захватил архипелаг Додеканес² в юго-восточной части Эгейского моря. Война завершилась подписанием 18 октября 1912 г. так называемого первого Лозаннского мирного договора. Согласно его третьему пункту, Италия обязывалась вернуть все захваченные ею острова Турции после того, как та эвакуирует свои войска из Триполитании и Киренаики [*Treaty*, 1913, р. 59], однако не выполнила этого обязательства.

¹ См. карты 1 и 2 на цветной вклейке.

² Греч., букв. *Двенадцатиостровье* [Поспелов, 1998, с. 486–487] (др. название – Южные Споры); в действительности архипелаг насчитывает более 1000 островов и *islets*, из которых обитаемы только 26 [*Додеканес*].

Следующий документ в списке – это Лондонский мирный договор от 30 мая 1913 г., которым завершилась первая Балканская война. По нему Греция получила о. Крит. Также, согласно статье V этого договора, Османская империя передавала великим державам право распоряжаться принадлежавшими ей островами северо-восточной части Эгейского моря: Лемносом, Самофракией (Самотраки), Лесбосом (Митилини), Хиосом, Самосом и Икарией [*Treaty of London*]. 14 ноября 1913 г. Греция и Османская империя подписали Афинский мирный договор, по которому обязались соблюдать условия Лондонского договора; а 13 февраля 1914 г. послы великих держав передали греческому правительству ноту, в которой говорилось, что Греции должны отойти *все* северные острова, кроме Имброса и Тенедоса [Никитина, 2020, с. 150–151].

Окончательный раздел Эгейского моря установил второй Лозаннский мирный договор от 24 июля 1923 г. Принадлежность и статус островов определены в нем следующим образом [*Северский мирный договор*, 1927, с. 147–148].

- Подтверждается суверенитет Греции «над островами восточного Средиземноморья, иными, чем острова Имброс, Тенедос и Кроличьи острова³, а особенно над островами Лемнос, Самофракия, Митилини, Хиос, Самос и Икария <...> при отсутствии противоположного условия в настоящем договоре острова, расположенные менее чем в трех милях от азиатского побережья, остаются поставленными под турецкий суверенитет».

- Острова Имброс и Тенедос остаются у Турции, но будут пользоваться особой административной организацией, дающей немусульманскому населению гарантии местного самоуправления, защиты личности и имущества.

- Турция отказывается в пользу Италии от 13 островов архипелага Додеканес: Астипалеи (Astipalea), Родоса (Rhodos), Халки (Chalki, Halki), Карпатоса (Karpatos), Касоса (Kasos), Тилоса (Tilos), Нисироса (Nisiros), Калимнос (Kalimnos), Лероса (Leros), Патмоса (Patmos), Липси (Leipsoi), Сими (Simi, Symi), Коса (Kos), а также от лежащего вне Додеканеса острова Кастеллоризона (Kastellorizo)⁴ и от «зависящих от них островков» – “islets dependent thereon”.

В Лозанне была также принята Конвенция о режиме проливов Босфор и Дарданеллы. В ней были провозглашены свобода судоходства через Проливы и их полная демилитаризация. Статьей 6 Приложения к этой Конвенции было установлено, что в Эгейском море подлежат полной демилитаризации греческие острова Самофракия и Лемнос и турецкие Имброс, Тенедос и Кроличьи [*Северский мирный договор*, 1927, с. 190–198]. На них не должно было быть укреплений, постоянных артиллерийских и военно-воздушных частей, подводных боевых машин, военно-морских баз, вообще никаких вооруженных сил за исключением сил полиции и жандармерии, необходимых для поддержания порядка [*Конвенция о режиме*, ст. 6].

Для контроля над проходом через Проливы военных судов создавалась Международная комиссия, что фактически означало урезание суверенитета над ними Турции. Однако в соответствии со статьей 24 принятой в 1936 г. в швейцарском городе Монтрё новой Конвенции о Проливах [*1936 Convention*] функции Комиссии передавались турецкому правительству, что означало восстановление суверенитета Турции над Проливами, а тем самым и возвращение ей права на их ремилитаризацию.

Ещё одной юридической предпосылкой ЭД стало Анкарское соглашение от 4 января 1932 г. С ним связаны споры Турции и Греции относительно принадлежности морских скал

³ Кроличьи о-ва (The Rabbit Islands, *тур.*: Tavşan Adaları; совр. Караер (Karayer)) – пять мелких необитаемых островов близ входа в прол. Дарданеллы.

⁴ В таком порядке они даны в тексте Договора. В статье приводится современное написание их названий на русском (см.: [*Список Эгейских островов*]) и английском (см. Приложение, Карта 2 на цветной вклейке) языках.

Кардак (турецкое название) или Иммия (греческое). По этому соглашению суверенитет над ними предполагалось утвердить за Италией. Однако такое решение, непосредственными участниками переговоров трактовавшееся как не противоречащая общему духу соглашения техническая поправка, встретило возражения в Великом национальном собрании Турции. В результате Анкарское соглашение, хотя и принятое Собранием в целом, в этой части не было им ратифицировано. При определении статуса Кардака Турция и поныне считает Соглашение недействительным. Напротив, унаследовавшая эгейские владения Италии Греция, отстаивая свое право на Кардак, апеллирует именно к Анкарскому соглашению, несмотря на то, что от ближайшего греческого острова Калимнос эти скалы отделяет большее расстояние, чем от берега Анатолии, – 5,5 и 3,8 морской мили соответственно [Van Dyke, 2005, p. 67–68].

Завершающим в этой череде документов стал Парижский мирный договор с Италией от 10 февраля 1947 г. По нему Италия уступала Греции «полный суверенитет» над островами Додеканеса, фигурировавшими в Лозаннском договоре 1923 г., и над «прилежащими к ним» островами – “adjacent islands” [*Treaty of Peace*, ст. 14]. Разница определений, использованных в Лозаннском договоре 1923 г. и в Парижском договоре 1947 г. – «зависящие от» в первом случае, «прилежащие к» во втором – и стала главной юридической причиной появления ЭД, поскольку использованные в этих договорах определения в географическом смысле не тождественны. Грецию устраивает более расплывчатая формулировка Лозаннского договора. Турецкие власти предпочитают формулировку 1947 г., так как причастие «прилежащие» подразумевает первостепенное значение пространственной близости, и в этом случае тот же Кардак, находящийся ближе к турецкому побережью, чем к любому из греческих островов, должен принадлежать Турции.

Возмущение турецкого правительства вызывает и нарушение Афинами установленного Лозаннским мирным договором статуса восточных эгейских островов как демилитаризованных. Как утверждает Анкара, на некоторых из них Афины усиливают свое военное присутствие. При этом подчеркивается, что сама Турция аналогичными обязательствами по демилитаризации немногих принадлежащих ей островов в Эгейском регионе не связана [*Background Note*]. Ответ Греции: ремилитаризация Турцией зоны Проливов требует от Греции более значительных, чем предусматривалось Лозаннским договором 1923 г., мер по обеспечению безопасности принадлежащих ей северо-восточных островов Эгейского моря. В качестве еще одного аргумента Афины указывают на потенциальную угрозу островам со стороны развернутой на измирском побережье турецкой Четвертой армии [Munjal, 2022].

Проследив за историей распределения суши в Эгейском море, можно сделать вывод о том, что основная причина возникновения спора Турции и Греции кроется в несовершенстве договорно-правовой основы их морских границ. Во-первых, использовались разные определения части подлежащих юридической квалификации пространственных объектов. Во-вторых, многие islets вообще не были упомянуты ни в одном из договоров и их принадлежность Греции или Турции не была определена таким образом, чтобы исключить саму возможность спора о том, чей суверенитет на них распространяется; и тут не помогает ни квалификация islets как *adjacent*, ни тем более как *dependent*.

СПОРЫ ИЗ-ЗА КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ШЕЛЬФА

Эти юридические неувязки и пробелы изначально были чреваты возникновением споров. Однако в полной мере их конфликтный потенциал стал очевиден позже, когда появились эффективные средства разработки нефтегазовых ресурсов на континентальном

шельфе⁵. Как следствие, в 1958 г. был принят новый акт международного права – Женевская конвенция о континентальном шельфе. Вот только, отвечая изменившейся ситуации в технологической области, она фактически заново поставила юридический вопрос о «справедливом» разделе Эгейского моря и его шельфа

Континентальный шельф – это выровненная часть подводной окраины материка, примыкающая к суше и имеющая общее с ней геологическое строение. С одной стороны шельф ограничен берегом моря, с другой, так называемой бровкой – резким перегибом поверхности морского дна к материковому склону. Глубина моря над бровкой обычно составляет 100–200 м. Соответственно в Женевской конвенции 1958 г., определившей понятие континентального шельфа, таковым считается прибрежное дно моря до глубины 200 м [*Конвенция Организации Объединенных Наций*]. В прибрежных водах, покрывающих континентальный шельф, сосредоточено большое количество полезных ископаемых, в том числе углеводородов. В отдельных районах их промышленная разработка началась еще в 1920-х гг. С 1960-х гг. она стала распространяться по всему миру, и к началу 1980-х доля нефти из морских месторождений составила в общем объеме добытой в мире нефти 21%, а по газу – свыше 15%. См.: [*История освоения шельфа; Этапы освоения шельфовых месторождений*].

Если говорить об Эгейском море, его газонефтеносный бассейн площадью в 68 тыс. кв км расположен преимущественно на шельфе между о. Тасос и фракийским побережьем, на глубине 30–50 м. В настоящее время в нем открыты газонефтяное месторождение Южная Кавала и два нефтяных: Принос и Эпсилон [*Epsilon*, 2010]. Поиски углеводородов начались здесь в 1970 г., первая нефть была получена в 1973 г., промышленная разработка ведется с 1981 г., когда были добыты первые 200 тыс. т нефти [Высоцкий и др., 1990, с. 175; Греция; Proedrou, Papaconstantinou, 2004, p. 327].

Примерно в то же время, когда увенчались успехом поиски нефти и газа на севере Эгейского моря, к аналогичному поиску решила подключиться и Турция. В 1973 г. турецкое правительство выделило Государственной нефтяной компании зоны для разведки месторождений нефти на участке континентального шельфа между греческими островами Лесбос, Скирос, Лемнос и к западу от Самофракии. В следующем году Анкара расширила эту зону к западу и вдобавок решила произвести разведку на узкой полосе континентального шельфа между Додеканесом и Кикладами, для чего в указанные районы были отправлены два турецких океанографических судна: «Кандарли» в 1974 и «Сисмик» в 1976 г. Греческое правительство считало, что такие действия Анкары противоречат Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. В это время в самом разгаре находился Кипрский кризис, что усугубило ситуацию настолько, что две страны оказались на грани военного столкновения. Благодаря усилиям международного сообщества его удалось предотвратить, и в 1976 г. спор был передан Грецией в Международный суд, но Турция отказалась признавать его юрисдикцию [Ortolland, 2009]⁶.

Стороны апеллировали к разным пунктам статьи 6 Женевской конвенции: Греция к пункту 1, Турция – к пункту 2 [*Конвенция Организации Объединенных Наций*, ст. 6]. Пункт 1: «Если один и тот же континентальный шельф примыкает к территориям двух или более государств, берега которых расположены один против другого, граница конти-

⁵ Cf.: “With technological progress, the states felt the need to enlarge their waters to ensure security and to exploit the marine and subsoil resources. This extension of areas under sovereignty (territorial waters) and under jurisdiction (continental shelf and exclusive economic zone) is the source of many disputes, including those of the Aegean Sea” [Ortolland, 2009].

⁶ Спустя почти четверть века, в 2020 г., вспыхнул аналогичный конфликт после того, как Турция отправила свое поисковое судно к греческому острову Кастеллоризо [Munjal, 2022].

нентального шельфа, принадлежащего каждому государству, определяется соглашением между ними. При отсутствии соглашения и если иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, *границей служит срединная линия* (здесь и далее выделено нами. – Авт.), каждая точка которой равно отстоит от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих государств». Пункт 2: когда шельф примыкает к территориям двух не имеющих соглашения по его разделу смежных государств и иная линия границы не оправдывается особыми обстоятельствами, «*граница определяется по принципу равного отстояния* от ближайших точек тех исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих двух государств». Турция не возражает против того, что у каждого из эгейских островов, чья принадлежность Греции подтверждена международными соглашениями, есть свой континентальный шельф. Но одновременно она считает, что все islets, примыкающие к побережью Анатолии и не поименованные в этих соглашениях, так сказать, поштучно, расположены на континентальном шельфе Турции и на этом основании подпадают под ее суверенитет [Islands; Ortoland, 2009].

В дальнейшем на спор о разграничении шельфа повлияла принятая в 1982 г. Конвенция ООН по морскому праву. Греция ее ратифицировала, Турция – нет. В Конвенции ООН понятие «срединной линии» уже не использовалось (см.: [Конвенция о континентальном шельфе]), благодаря чему казалось, что конфликт постепенно утратит свою остроту. На деле он даже усугубился продолжающимися разногласиями о принадлежности тех или иных islets. Пользуясь отсутствием документа, точно определяющего их статус, греческое правительство взяло курс на их заселение. Ведь при его успешной реализации немалая часть спорных islets, во-первых, лишилась бы едва ли не главного их категориального качества – пустынности, во-вторых, превратилась бы в такое пространство, где присутствуют греческие граждане, а их защита – имманентная функция греческого государства, а заодно аргумент для международного сообщества.

В случае же с вовсе непригодными для жизни скалами в ход пускается символическое действие по овладению ими. Ярким примером здесь является всё тот же злополучный Кардак. Конфликт вокруг него разгорелся с новой силой после того, как 26 декабря 1995 г. команда попавшего возле него на рифы турецкого корабля отказалась от предложения греческой стороны отбуксировать его, заявив, что судно находится на турецкой территории. Тогда мэр расположенного поблизости острова Калигнос поднял над Имнией греческий флаг. Турецкая сторона в январе 1996 г. его сняла и подняла флаг турецкий, однако тот был вскоре снят греческими солдатами [Козик, 2012].

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВОДЫ И ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Территориальными водами называется «полоса моря (океана), непосредственно примыкающая к сухопутной территории или к внешней границе внутренних вод, находящаяся под суверенитетом прибрежного государства и составляющая часть его территории. Суверенитет прибрежного государства распространяется также на воздушное пространство над территориальными водами и на их дно и недра» [Военно-морской словарь, 1990, с. 427]. В отличие от континентального шельфа, у которого внешний предел определяется лежащим под водой естественно-природным ограничителем – переломом в глубину морского дна, у территориальных вод этот предел первоначально определялся по воздуху – дальностью полета выпущенного из прибрежного форта пушечного ядра. В XVIII в., когда зародилось само понятие территориальных вод, эта дальность округленно исчислялась в три морских мили [Fraser, 1926, p. 453–463], хотя в действительности была меньше [Λιμνογράφος, 2020],

и вплоть до Монтрё трехмильный предел признавался, за немногими исключениями, всеми вступавшими в международно-правовые отношения странами.

Спор между Турцией и Грецией по поводу территориальных вод стал разгораться с 1936 г., когда Греция законодательно расширила свою зону в море с трех до шести морских миль. Турция приняла аналогичное решение в 1964 г., после чего под юрисдикцией Греции оказалось 43,5% вод Эгейского моря, Турции – 7,5%, остальные воды сохранили статус открытого моря [Λιαντζάκη, 2020; *Background Note*]. Ситуация усугубилась, когда Греция в 1995 г. ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву. Согласно ее третьей статье, «каждое государство имеет право устанавливать ширину своего территориального моря до предела, не превышающего двенадцати морских миль» [*Конвенция Организации Объединенных Наций*]. Турция выступила категорически против оговоренного предела как нормы и отказалась ратифицировать Конвенцию. Что, впрочем, не помешало ей посредством двухсторонних соглашений расширить зону своих территориальных вод до 12 морских миль в Черном и Средиземном морях [Λιαντζάκη, 2020].

Надо признать, что в случае расширения территориальных вод обеими спорящими сторонами до 12 миль под греческой юрисдикцией окажется 71,5% Эгейского моря, турецкие владения увеличатся всего лишь до 8.8%, а территория открытого моря сократится до 19,7% [Λιαντζάκη, 2020; *Background Note*]. В Анкаре утверждают, что тогда Турция может вообще лишиться доступа из своих территориальных вод в открытое море, а это приведет к катастрофическим последствиям для экономики страны. Во избежание такой перспективы 8 июня 1995 г. Национальное собрание Турции приняло резолюцию, гласившую: если Греция сдвинет границу своих морских владений за пределы шести миль, Анкара ответит военными действиями [Papadakis, 2018].

Дополнительную остроту ЭД придают раздающиеся из Афин заявления о намерении создать исключительную экономическую зону (ИЭЗ) шириной до 200 миль. Создание прибрежными государствами такой зоны предусмотрено уже упоминавшейся Конвенцией ООН по морскому праву, легализовавшей в принципе право прибрежных государств на разведку и разработку ресурсов данной зоны [*Конвенция Организации Объединенных Наций*, ст. 56]. В Анкаре опасаются, что в случае создания Грецией ИЭЗ, Турции будет еще сильнее ограничен доступ к ресурсам Эгейского моря, в том числе энергетическим.

В совокупности со спором о территориальных водах стоит рассматривать вопрос о разделении воздушного пространства, так как согласно международному праву воздушные границы государства ограничиваются пределами территории, занимаемой им на суше и в воде [*Конвенция о международной гражданской авиации*].

В 1931 г. в Греции был издан президентский декрет, расширивший суверенное воздушное пространство страны с трех до десяти миль. Таковым Греция считает его пределы и поныне. Турция с этим категорически не согласна. В доказательство своей правоты она ссылается на статьи 1 и 2 Конвенции ООН по морскому праву. В соответствии с ними, воздушное пространство страны должно по своей протяженности равняться пространству морскому, следовательно, не превышать шести миль [*Конвенция о режиме черноморских проливов*].

Следует заметить, что в комплексе с другими аспектами ЭД отказ греческих властей от соблюдения данных норм международного права является одним из основных механизмов торможения турецко-греческого диалога. То же значение имеют и «ответные» действия Турции: самолеты турецких ВВС регулярно вторгаются в спорную четырехмильную зону – от признаваемой Турцией шестой до не признаваемой ею десятой мили – и это нередко становится причиной обострения двусторонних отношений. Причем активность Анкары в данном направлении в последние годы стремительно растёт: если в 2013 г. греческим

Генеральным штабом было зафиксировано 636 нарушений турецкими самолетами границ Греции в четырехмильной зоне, то в 2014 г. их количество возросло втрое – до 1969 случаев [Лубовская, 2015, с. 32].

* * *

Эгейский диспут представляет собой целый комплекс нерешённых вопросов. Напряженность в отношениях между Турцией и Грецией создается им со второй половины XX в., а начиная с 1990-х гг. вопрос о разделении бассейна Эгейского моря вообще выходит на передний план во внешнеполитических приоритетах Турции и Греции.

В ближайшей перспективе урегулирование взаимных претензий Афин и Анкары в Эгейском море видится невозможным в силу нескольких причин. **Причина первая:** Эгейский диспут ведется в контексте исторической памяти отношений, где превалирует взаимно негативное восприятие сторонами друг друга; и сложно пока надеяться на трансформацию этого восприятия в позитивное. **Причина вторая:** рассмотрение проблем Эгейского моря в комплексе с другими острыми аспектами двусторонних отношений, такими, например, как кипрский вопрос, *a priori* превращает любые переговоры в позиционный торг, обреченный на крайне низкую результативность. **Причина третья:** раз сами стороны конфликта не в состоянии вести конструктивный диалог, для движения к реальному урегулированию споров требуется одновременно смягчающее и конструктивное участие какой-то третьей стороны. Однако, поскольку конфронтация, при всех ее периодических обострениях – вплоть до кратковременных эпизодов насильственных действий, остается политической, смещения ее в область открытого военного противостояния не происходит. Поэтому действительно активного участия третьей стороны / сторон ожидать вряд ли придется. Наконец, как упомянуто выше, переговорный процесс осложняется и тем, что оба государства упорно отказываются обсуждать каждый из конфликтных аспектов Эгейского диспута по отдельности, что помогло бы исключить, хотя бы отчасти, применение политического шантажа. Взамен они предпочитают придерживаться комплексности иного рода – обмениваются комплексными обвинениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Атрашкевич А.Н., Панарин С.А. Влияние турецко-греческих конфликтов XIX – начала XX в. на формирование исторической памяти в Турции и Греции. *Восток (Oriens)*. 2022. № 1. С. 184–198 [Atrashkevich A.N., Panarin S.A. How Conflicts between Greece and Turkey in the 19th – early 20th Centuries Affected the Formation of Historical Memory in both States. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 1. Pp. 184–198 (in Russian)].

Высоцкий И.В., Высоцкий В.И., Оленин В.Б. *Нефтегазоносные бассейны зарубежных стран*. М.: Недра, 1990 [Vysotsky I.V., Vysotsky V.I., Olenin V.B. *Oil and Gas Basins of Foreign Countries*. Moscow: Nedra, 1990 (in Russian)].

Греция. *Горная энциклопедия* [Greece. *Mountain Encyclopedia* (in Russian)] <http://www.mining-enc.ru/g/greciya/> (accessed: 16.03.2023).

Додеканес. *Географическая энциклопедия* [Dodecanese. *Encyclopedia of Geography* (in Russian)] https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geo/7766/Додеканес (accessed: 19.12.2022).

История освоения шельфа. *Mydocx.ru* [History of Shelf Development. *Mydocx.ru* (in Russian)] <https://mydocx.ru/1-124966.html> (accessed: 09.02.2023).

Козик К.К. Турецко-греческие отношения в 1990-е гг. *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 1. С. 202–205 [Kozik K.K. Turkish-Greek Relations in the 1990s. *Theory and Practice of Social Development*. 2012. No. 1. Pp. 202–205 (in Russian)] <https://cyberleninka.ru/article/v/turetsko-grechskie-otnosheniya-v-1990-e-gg> (accessed: 21.12.2022).

Конвенция о континентальном шельфе. *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов* [Convention on the Continental Shelf. *Electronic Fund of Legal and Normative-technical Documents* (in Russian)] <https://docs.cntd.ru/document/1900370?ysclid=lemnjllc27806113695> (accessed: 27.12.2022).

Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.). *ГАРАНТ.РУ* [Convention on International Civil Aviation (Chicago, December 7, 1944). *GARANT.RU* (in Russian)] <https://base.garant.ru/2540490/> (accessed: 27.12.2022).

Конвенция о режиме черноморских проливов между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Болгарией, Грецией, Румынией, СССР, Югославией и Турцией, заключённая в Лозанне 24 июля 1923 г. *Электронная библиотека исторических документов* [Convention Relating to the Regime of the Straits concluded between Great Britain, France, Italy, Japan, Bulgaria, Romania, the USSR, Yugoslavia and Turkey, Lausanne, July 24, 1923. *Electronic Library of Historical Documents* (in Russian)] <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285476-konventsiya-o-rezhime-chernomorskih-prolivov-mezhdu-velikobritaniy-frantsiy-italiy-yaponiy-bolgariey-gretsiey-rumyniey-sssr-yugoslaviy-i-turtsiey-zaklyuchennaya-v-lozanne-24-iyulya-1923-g#mode/inspect/page/8/zoom/4> (accessed: 26.12.2022).

Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву. *Организация Объединённых наций* [The United Nations Convention on the Law of the Sea. *Organization of United Nations* (in Russian)] https://www.un.org/depts/los/convention/agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (accessed: 23.12.2022).

Лубоцкая А.С. Особенности греко-турецких отношений на современном этапе. *Проблемы национальной стратегии*. 2015. № 1 (28). С. 24–39 [Lubotskaya A.S. Features of Contemporary Greek-Turkish Relations. *National Strategy Issues*. 2015. No. 1 (28). Pp. 24–39 (in Russian)].

Никитина Т.В. Греция в международных договорах XIX – начала XX вв. (формирование государства). *Исторические исследования*. 2020. № 15. С. 144–152 [Nikitina T.V. Greece in the International Treaties of the 19th – 20th Centuries (The Formation of the State). *History Studies*. 2020. No. 4. Pp. 21–31 (in Russian)].

Основные острова и полуострова в Эгейском море. *Мировой океан: информация, события, люди* [Major Islands and Peninsulas in the Aegean Sea. *World Ocean: Information, Events, People* (in Russian)] <https://global-ocean.ru/geografiya/osnovnye-ostrova-i-poluostrova-v-egejskom-more/> (accessed: 19.02.2023).

Пономарёва Т.И. *Ливия в межимпериалистических противоречиях (1911–1915)*. Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. СПб: СПбГУ, 2015 [Ponomareva T.I. *Libya in the Inter-Imperialist Contradictions (1911–1915)*. PhD (History) Dissertation. Saint Petersburg: St Petersburg University, 2015 (in Russian)] <https://disser.spbu.ru/diss2/diss/Ponomaryovadiss.pdf> (accessed: 17.02.2023).

Поспелов Е.М. *Географические названия мира: Топонимический словарь*. Отв. ред. Р.А. Агеева. М.: Русские словари, 1998 [Pospelov E.M. *Geographical Names of the World: Toponymic Dictionary*. R.A. Ageeva (ed.). Moscow: Russkie slovari, 1998 (in Russian)].

Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. *Итоги империалистической войны: серия мирных договоров*. Под ред. Ю.В. Ключникова и А.В. Сабанина. М.: Литиздат НКВД, 1927 [The Treaty of Sèvres and Acts Signed in Lausanne. *Results of the Imperialist War: a Series of Peace Treaties*. U.V. Klyuchnikova, A.V. Sabanina (eds.). Moscow: Litizdat NKID, 1927 (in Russian)].

Список Эгейских островов [List of Aegean Islands (in Russian)] https://ru.abcdef.wiki/wiki/List_of_Aegean_Islands?ysclid=lee7asmbu2824701703#The_Dodecanese_Islands (accessed: 29.12.2022).

Территориальные воды. *Военно-морской словарь*. М.: Военное издательство, 1990 [Territorial waters. *Naval Dictionary*. Moscow: Voennoe izdatelstvo. 1990 (in Russian)].

Эгейское море. География [Aegean Sea. *Geography* (in Russian)] <https://geographyofrussia.com/egejskoe-more/> (accessed: 29.12.2022).

Эгейское море. *Vodoplesk.ru* [Aegean Sea. *Vodoplesk.ru* (in Russian)] <http://vodoplesk.ru/morya/morya-atlanticheskogo-okeana/egejskoe-more.html?ysclid=lel08anvss431214283> (accessed: 29.12.2022).

Этапы освоения шельфовых месторождений. *Poznayka* [Stages of Offshore Fields Development. *Poznayka* (in Russian)] <https://poznayka.org/s64070t1.html> (accessed: 14.02.2022).

1936 Convention regarding the Regime of the Straits. Adopted in Montreux, Switzerland on 20 July 1936. *Centre for International Law*. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=16777>

70332&tld=ru&lang=en&name=1936-Convention-Regarding-the-Regime-of-the-Straits.pdf&text...26nosw%3D1 (accessed: 13.02.2023).

Background Note on Aegean Dispute. *Ministry of Foreign Affairs, Republic of Türkiye*. <http://www.mfa.gov.tr/background-note-on-aegean-dispute.en.mfa> (accessed: 19.12.2022).

Epsilon Oilfield, Aegean Sea. *Offshore Technology*. 23.02.2010. <https://www.offshore-technology.com/projects/epsilonoilfield/> (accessed: 26.12.2022).

Fraser H.S. Extent and Delimitation of Territorial Waters. *Cornell Law Review*. 1926. Vol. 11. Issue 4. Pp. 455–481.

Islands, Islets And Rocks in the Aegean Which Were Not Ceded To Greece By International Treaties. *Republic of Türkiye. Ministry of foreign affairs*. https://www.mfa.gov.tr/islands_islets-and-rocks-in-the-aegean-which-were-not-ceded-to-greece-by-international-treaties.en.mfa (accessed: 19.12.2022).

Islet. *Wikiwand.com*. <https://www.wikiwand.com/en/Islet> (accessed: 26.12.2022).

Munjal D. Why are Turkey and Greece at odds over islands in the Aegean Sea? *The Hindu*. 14.06.2022. <https://www.thehindu.com/news/international/expained-why-are-turkey-and-greece-at-odds-over-islands-in-the-aegean-sea/article6> (accessed: 04.12.2022).

Ortolland D. The Greco-Turkish dispute over the Aegean Sea: a possible solution? *Diploweb.com: la revue géopolitique*. 2009. <https://www.diploweb.com/The-Greco-Turkish-dispute-over-the.html> (accessed: 24.12.2022).

Papadakis K. The Greece-Turkey dispute in the Aegean and the ICJ sea border delimitation case of Ukraine-Romania: similarities and differences in a comparative perspective. *European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities*. 2018. Vol. 7. No. 3. Pp. 36–46. https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/58357/ssoar-eqpam-2018-3-papadakis-The_Greece-Turkey_dispute_in_the.pdf? (accessed: 21.12.2022).

Proedrou P.I., Papaconstantinou C.M. Prinos Basin – A Model for Oil Exploration. *Bulletin of the Geological Society of Greece*. Vol. XXXVI: Proceedings of the 10th International Congress, Thessaloniki. 2004. Pp. 327–333.

Treaty of London, London, Peace Treaty between Greece, Bulgaria, Serbia, Montenegro and the Ottoman Empire. *Pollitecon Publications*. http://www.pollitecon.com/html/treaties/Treaty_Of_London_1913.htm (accessed: 24.12.2022).

Treaty of Peace Between Italy and Turkey Signed at Lausanne, October 18, 1912. *The American Journal of International Law*. 1913. Vol. 7. No. 1. Supplement: Official Documents. Pp. 58–62.

Treaty of Peace with Italy. Signed at Paris, on 10 February 1947. Treaties and international agreements registered or filed and recorded with the Secretariat of the United Nations. *United Nations*. <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%2049/v49.pdf> (accessed: 20.12.2022).

Van Dyke J.M. An Analysis of the Aegean Disputes under International Law. *Ocean Development & International Law*. 2005. Vol. 36. Pp. 63–117. <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/server/api/core/bitstreams/e6df2162-5577-475c-b36d-9ad2398c4931/content> (accessed: 24.12.2022).

Λιμαντζάκη Γ. Η Ελληνική Αιγιαλίτιδα Ζώνη και η Προοπτική Επέκτασής της. *Energia.gr*. 29.10.2020. <https://www.energia.gr/article/171856/h-ellhnikh-aigialitida-Zohn-kfi-h-prooptikh-epektashs-ths> (accessed: 24.11.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Атрашкевич Александра Николаевна –
аспирант Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Alexandra N. ATRASHKEVICH, Postgraduate
Student, Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Панарин Сергей Алексеевич –
руководитель Центра исследования общих
проблем современного Востока, Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergei S. PANARIN, PhD (History), Head,
Center for Study of Common Problems of
Contemporary East, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье А.С. Атрашкевич, С.А. Панарина

Карта 1. Эгейское море.

Источник: https://saletur.ru/gallery/tfoto_map/big/3804.jpg

Map 1. Aegean Sea.

Source: https://saletur.ru/gallery/tfoto_map/big/3804.jpg

Карта 2. Додеканес.

Источник: <https://ru.dreamstime.com/%D0%... B5-image216688544>

Map 2. Dodecanese.

Source: <https://ru.dreamstime.com/%D0%... B5-image216688544>